

Умиравший солдат.

Дня и ночи больше нет. Утонули, как парусники за морским горизонтом. Я забыл о дне и о ночи. О солнце и о серых воронах на закате. О земле и о счастье. Мы маршируем. Мы маршируем днем. Мы маршируем ночью. Мы спим ночью. Мы спим днем. Мы стреляем днем и ночью. Когда я оборачиваюсь, время стоит передо мной красно-черной стеной. Ни дня. Ни ночи. Ни месяца. Ни года. Только кровоточащее поле, кроваво-красная пашня, откуда наши тела белыми цветками тянутся к небу. Подобно росе увлажняет небо мои глаза. Я хочу цвести вечно. Тонкая лилия. Ирис. Я никогда так твердо не верил в себя. Подняв руку, я налету поймаю гранату. Меня мучает жажда. Воды. Огня. Я хочу глотать огонь подобно восточным волшебникам. Моя лошадь мертва. Она должна лежать где-то рядом или подо мной. И на чем же мне теперь ездить? Въеду в ад на мертвом англичанине. Но Лили этого не хочет. Она берет меня за руку, я ведь слеп, и идет со мной искать рай. Лили, говорю я, здесь пахнет фиалками, вот он рай. Она отпускает мою руку. Я больше ее не вижу. Впереди другая рука. Светящаяся рука. Закоптелая. Она хватается дом с гонтовой крышей. Рука вдруг становится ртом. Она ест дом. Жует его. Знал бы только старший сержант, что я здесь так лениво разлегся, пока он ведет переключку. “Улан Бубэнройтер”, он закричит. “Улан Бубэнройтер...?” Никто не объявляется. “Улан Бубэнройтер пропал...”. Меня мучает жажда. Я хочу чего-нибудь выпить. Чего-нибудь горячего. Я замерзаю. Горячего чаю. Я невольно смеюсь, когда думаю о польских евреях, которые всегда продавали нам чай: “Падай манетку, господин, получи горячева чая...” У них нет родины. Ни у кого нет родины. Только у смерти. Она везде своя. Где тот маленький город, в котором я родился? Узкие улочки извиваются и горбятся от старости. Юные девушки катаются на коньках. Горожане с важными минами спешат по делам, на встречу или в кабаки. Одер шумит подо льдом. Патина башни Мариенкирхе переливается в свете зимнего солнца зеленым и фиолетовым.

Должно быть, кто-то умер – дьячок звенит в колокола. Я хочу осторожно подать ему знак пикой. Может быть, он меня заметит.